

УДК 343.123.1

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ДОЗНАНИЕ

М. Л. Португал

преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В. И. Мурзич

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена анализу правового статуса участника уголовного процесса – лица, производящего дознание, противоречивости его фигуры в уголовном процессе и ограниченности процессуальной самостоятельности.

Ключевые слова: дознание, предварительное расследование, органы дознания, лицо, производящие дознание, органы внутренних дел.

Введение

Закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) конституционного принципа состязательности сторон обусловило необходимость существенного реформирования отдельных процессуальных институтов, четкого разграничения основных направлений уголовно-процессуальной деятельности. Обновление нормативного материала, в свою очередь, привело к переосмыслению в науке уголовного процесса целого ряда теоретических положений и понятий.

Кроме того, правоприменительная практика, складывающаяся в условиях активного законотворческого процесса, требует постоянного анализа и изменения, с точки зрения поиска путей совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, и выработки единообразного подхода к разрешению проблем, связанных с практическим применением нового закона.

Сказанное в полной мере относится к институту дознания в целом и проблемам функциональной характеристики процессуальной деятельности лица, производящего дознание, и органа дознания в частности.

Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в том числе в части регламентации деятельности его участников. С созданием Следственного комитета УПК закрепил правовой статус такого нового участника процесса, как лицо, производящее дознание. Кажется бы, что это всего лишь терминологическое нововведение – иное наименование лица, производящего дознание. Однако даже беглый анализ норм УПК показывает, что существуют принципиальные различия. Изменились процессуальные взаимоотношения органа дознания и лица, производящего дознание. Намечилась тенденция упрочения процессуальной независимости последнего. Потребность в глубоком изучении процессуального статуса лица, производящего дозна-

© Португал М. Л., 2017

© Мурзич В. И., 2017

ние, обусловлена тем, что его фигура в уголовном процессе противоречива. Эта противоречивость вызвана целым рядом факторов: правовых, организационных, идеологических и прочих. Стоит обратить внимание на тот факт, что УПК неоднократно уточнял нормативное определение лица, производящего дознание. И всякий раз появлялись новые признаки этого понятия, расширяющие как круг субъектов, охватываемых этим понятием, так и сферу их полномочий. Противоречивость процессуального статуса лица, производящего дознание, предопределяется и качественной трансформацией его исторических и методологических предпосылок. Многие факторы, исторически определяющие место органов и лиц, производящих дознание, в иерархии участников процесса в настоящее время утратили свою актуальность, однако законодатель не отреагировал на это.

Основная часть

В соответствии со ст. 39 УПК лицом, производящим дознание, является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства.

Лицами, производящими дознание, являются должностные лица органа дознания, которые по поручению начальника органа дознания или его заместителя непосредственно и в пределах своей компетенции осуществляют процессуальную деятельность по материалам и уголовным делам. Любое должностное лицо органа дознания (оперуполномоченный уголовного розыска, участковый инспектор милиции и т. д.), которому начальником органа дознания или его заместителем поручено рассмотреть заявление или сообщение о преступлении или произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия по уголовному делу и которое осуществляет в связи с этим уголовно-процессуальную деятельность, называется лицом, производящим дознание.

Согласно ч. 2 ст. 39 УПК лицо, производящее дознание, вправе самостоятельно производить неотложные следственные и другие процессуальные действия, выносить процессуальные решения, за исключением случаев, когда УПК предусмотрены утверждение их начальником органа дознания, или санкцией прокурора, или письменным согласованием решения органа уголовного преследования о задержании лица.

По поручению начальника органа дознания или его заместителя лицо, производящее дознание, рассматривает поступившие в орган дознания и зарегистрированные в соответствии со ст. 172 УПК заявления и сообщения о преступлениях, осуществляет по ним при необходимости предусмотренные ч. 2 ст. 173 УПК проверочные действия в сроки, указанные в этой статье, в целях установления наличия или отсутствия признаков преступления. Поскольку в ч. 1 ст. 174 УПК указано, что решения по результатам рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, перечисленные в этой статье, принимает орган дознания, то постановления, составленные лицом, производящим дознание, должны быть утверждены начальником органа дознания или его заместителем и только после этого они приобретают юридическую силу.

Начальник органа дознания или его заместитель вправе поручить должностному лицу органа дознания по возбужденным ими уголовным делам или возбужденным делам по результатам рассмотрения лицом, производящим дознание, заявлений и сообщений о преступлениях, произвести дознание в порядке, предусмотренном ст. 186 УПК. В таких случаях лицо, производящее дознание, руководствуясь ч. 2 ст. 183 УПК, выносит постановление о принятии дела к

своему производству и приступает к проведению неотложных следственных и других процессуальных действий в целях установления и закрепления следов преступления. Копия постановления не позднее 24 часов направляется прокурору [1, с. 116].

В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий либо неотложных следственных и других процессуальных действий лицо, производящее дознание, вправе обратиться к начальнику органа дознания с мотивированным ходатайством о даче им поручения соответствующим работникам органа дознания. В постановлении о возбуждении ходатайства о проведении указанных действий лицо, производящее дознание, должно обосновать необходимость их осуществления.

В соответствии с ч. 4 ст. 184 УПК в случае необходимости производства следственных и других процессуальных действий в другой местности орган дознания вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий органу дознания по территориальности. По смыслу указанной нормы не может быть поручено органу дознания по территориальности проведение оперативно-розыскных мероприятий. При необходимости производства следственных и иных процессуальных действий в другой местности лицо, производящее дознание, может обратиться к начальнику органа дознания с мотивированным ходатайством о даче им поручения об их производстве органу дознания по территориальности.

Постановления, вынесенные лицом, производящим дознание, в связи с выполнением им тех или иных процессуальных действий, обязательны для исполнения государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами, например о вызове специалиста, переводчика для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Согласно ст. 24.6 КоАП лицо, уклоняющееся без уважительных причин от явки в орган дознания, может быть привлечено к административной ответственности.

Действия и решения лица, производящего дознание, могут быть обжалованы заинтересованными лицами, но наличие жалобы вплоть до ее разрешения не приостанавливает действия постановления лица, производящего дознание.

Руководствуясь правилами УПК, лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз [1, с. 117].

Решением Конституционного суда Республики Беларусь от 9 декабря 2011 г. № Р-652/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» из полномочий органов дознания исключена такая форма предварительного расследования, как дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также ускоренное производство. То есть, полномочия лиц, производящих дознание были значительно урезаны.

Производство неотложных следственных и других процессуальных действий не может продолжаться свыше 10 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Этот срок продлению не подлежит. Орган дознания обязан передать уголовное дело следователю не позднее 10-суточного срока, даже если по делу не установлено лицо, совершившее преступление. О передаче дела следователю орган дознания выносит постановление.

Здесь видится проблема, так как в случае, если орган дознания по различным причинам не смог установить лицо, совершившее преступление, по сути функцию дознания должен выполнить следователь. Вероятно, что орган дознания не будет в полной мере выполнять предписанные ему функции по установлению лица, совершившего преступление, так как согласно УПК, материал проверки в любом случае необходимо передать следователю, который приступит к установлению лица совершившего преступление. Исходя из этого, видится еще одна проблема, которая заключается в отсутствии четкой регламентации обязанностей по поступившим материалам как органов дознания, лиц производящих дознание, так и следователя.

Лицо, производящее дознание, самостоятельно в принятии решений о вызове свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, подозреваемых, экспертов, специалистов, переводчиков, а также в выборе средств и методов проведения следственных и иных процессуальных действий. В то же время процессуальное положение лица, производящего дознание, ограничено действующими в уголовном процессе правилами, в соответствии с которыми постановления, составленные лицом, производящим дознание, перечисленные в ч. 5 ст. 38 УПК, подлежат утверждению начальником органа дознания или его заместителем, постановления, составленные лицом, производящим дознание, о проведении следственных и иных процессуальных действий, указанных в п. 14 ч. 5 ст. 34 УПК, кроме того, что должны быть утверждены начальником органа дознания или его заместителем, также должны быть санкционированы прокурором или его заместителем.

Согласно ч. 11 ст. 108 УПК задержание лица в случае отсутствия оснований, указанных в ч. 1 этой же статьи, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться от органа уголовного преследования, может быть осуществлено только при наличии письменного согласия Министра внутренних дел Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований, являющихся руководителями органов уголовного преследования, в пределах их компетенции. Поэтому лицо, производящее дознание, при необходимости задержания указанного лица в качестве подозреваемого обращается к начальнику органа дознания о необходимости ходатайствовать перед названными руководителями органов уголовного преследования, исходя из ведомственной подчиненности, дать согласие на производство задержания лица, подозреваемого в совершении преступления [1, с. 118].

Предварительное расследование в форме дознания, осуществляемое органами дознания, указанными в ч. 1 ст. 37 УПК, имеет незначительные временные рамки – до выполнения неотложных следственных и других процессуальных действий, но не более десяти суток со дня возбуждения уголовного дела (ч. 1 и 3 ст. 186 УПК). Пределы полномочий органов дознания и должностных лиц в зависимости от характера преступления в соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК ограничены определенными рамками, такими, как прием, регистрация и рассмотре-

ние заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений. Законодатель не наделяет органы дознания правом окончания предварительного расследования с передачей уголовного дела прокурору для направления в суд. Передачей уголовного дела прокурору для направления в суд из указанных форм предварительного расследования оканчивается лишь предварительное следствие [2].

С учетом изложенного было бы целесообразным изменить название гл. 30 УПК. Вместе с тем передачей уголовного дела прокурору для направления в суд оканчивается не только предварительное следствие, но и ускоренное производство по уголовным делам (гл. 47 УПК), которое отнесено к компетенции следователей СК. Ускоренное производство не является ни предварительным следствием, ни дознанием, а представляет собой особую процессуальную форму производства (расследования) по уголовным делам. Представляется, что необходимо внести изменения в понятие “предварительное расследование”, закрепленное в п. 26 ст. 6 УПК, изложив его в следующей редакции: “предварительное расследование – производство предварительного следствия, дознания и ускоренного производства по уголовному делу”.

В ч. 1 ст. 207 УПК лицо, производящее дознание, исключено из числа субъектов, уполномоченных осуществлять следственный эксперимент. Нет следственного эксперимента и в ч. 1 ст. 186 УПК, регулирующего деятельность органов дознания по уголовным делам. При этом в соответствии с ч. 11 ст. 207 УПК следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала следственного эксперимента с участием понятых. Так, орган дознания все же может вынести постановление о проведении следственного эксперимента, но только тогда, когда его необходимо осуществлять в жилище и ином законном владении без согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц.

Однако даже если гипотетически представить, что орган дознания составил указанное постановление, провести следственный эксперимент в силу ч. 1 ст. 207 УПК вправе только следователь.

То же можно сказать и о задержании лица для предъявления обвинения и заключения обвиняемого под стражу, субъектами применения которого в ст.ст. 111 и 112 УПК по-прежнему названы органы уголовного преследования, включающие орган дознания и лицо, производящее дознание. Однако привлечь лицо в качестве обвиняемого и применить к нему меры процессуального принуждения орган дознания не вправе [3].

Ст. 186 УПК предусматривает два варианта поведения органа дознания при обнаружении признаков преступления: передача заявления, сообщения с материалами проверки в орган предварительного следствия или возбуждение уголовного дела.

Некоторые авторы считают, что теперь орган дознания не вправе также прекращать предварительное расследование. Например, О.С. Постников утвер-

ждает, что «пределы процессуальных прав органов дознания при производстве расследования в форме дознания, предусмотренные ст. 38 УПК, существенно ограничены. В соответствии с п. 4 ст. 177 и ч. 3 ст. 186 УПК производство дознания оканчивается вынесением постановления о направлении (передаче) уголовного дела по подследственности для производства предварительного следствия. Из указанного можно сделать вывод, что принятие других процессуальных решений о судьбе уголовного дела, в том числе по вопросу прекращения уголовного преследования ему не делегированы». Сохранение в гл. 29 УПК органа дознания в числе субъектов, правомочных принимать данное решение, О.С. Постников называет ошибкой. Он пишет, что «процессуальные полномочия органа дознания и лица, производящего дознание, по прекращению предварительного расследования и уголовного преследования в соответствии с нормами главы 29 УПК при внесении изменений в УПК Законом Республики Беларусь от 13.12.2011 № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» ошибочно не исключены.

Казалось бы, подобные изменения должны разгрузить органы дознания. Однако, напротив, реформа привела к тому, что процессуальная деятельность, которая ранее производилась в МВД следователями и дознавателями, с созданием Следственного комитета все равно осуществляется МВД, но только оперативными сотрудниками, участковыми инспекторами и иными. То есть, ликвидировав подразделения предварительного расследования МВД, законодатель сохраняет за его сотрудниками большую часть существовавших ранее процессуальных обязанностей: производство по материалам, так называемый первоначальный этап расследования и прочее. К тому же упразднение ведомственной подчиненности следователей соответствующим руководителям органов внутренних дел привело к возрастанию числа поручений о проведении следственных и других процессуальных действий, которые следователь согласно ч. 7 ст. 36 УПК вправе направить органам дознания для исполнения, хотя многие из этих действий следователь вполне мог бы выполнить сам. Однако зачем делать «черновую» работу, если закон позволяет поручить ее органам дознания.

Следователь все решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, кроме случаев, когда требуется санкция прокурора, принимает самостоятельно, а лицо, производящее дознание такие решения принимает с согласия начальника органа дознания. Практически все решения о производстве следственных и иных процессуальных действий принимаются начальником органа дознания.

Таким образом, на фоне функционирования полноценных подразделений предварительного следствия процессуальная деятельность органа дознания и лиц, производящих дознание, постепенно должна минимизироваться. Целесообразно за органами дознания сохранить право осуществления безотлагательных действий, например, задержание лица по непосредственно возникшим обстоятельствам, личный обыск и осмотр места происшествия. Следователь должен как можно раньше вовлекаться в сферу уголовно-процессуальных отношений, чтобы иметь возможность самостоятельно изучить все детали произошедшего преступления и принять необходимое решение. Однако из-за большой загруженности следственных подразделений видится возможным не только возбуждение органом дознания уголовных дел, например, о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, но и их полное и всестороннее расследова-

ние, начиная от возбуждения уголовного дела до направления дела прокурору для направления в суд, так как практика показывает, что лица, производящие дознание обладают не достаточным уровнем профессиональной подготовки для расследования более сложных уголовных дел. Это в значительно степени упрощит работу не только следователю, но и органу дознания, так как лицо, производящее дознание, сосредоточит все свое внимание на том, чтобы всестороннее и объективно расследовать уголовное дело, а не на процедуре передачи дела следователю.

Заключение

Современный этап развития Республики Беларусь характеризуется интенсивными преобразованиями системы уголовной юстиции. Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в том числе и в части регламентации досудебного производства. Одним из приоритетных направлений уголовно-процессуальной политики белорусского государства является формирование такого уголовно-процессуального законодательства, которое создавало бы условия для эффективной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, гарантируя вместе с тем защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства.

Расследование преступлений представляет важную часть уголовного судопроизводства. На протяжении многих лет законодатель пытался определить наиболее оптимальные его формы. В белорусском уголовном судопроизводстве, как в прошлом, так и в настоящем, в качестве таковых выступают предварительное следствие и дознание. Все говорит о том, что, видимо, назрела необходимость в коренном пересмотре процессуального положения лиц, производящих дознание.

Согласно ст. 39 УПК лицом, производящим дознание, является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства. Лицами, производящими дознание, являются должностные лица органа дознания, которые по поручению начальника органа дознания или его заместителя непосредственно и в пределах своей компетенции осуществляют процессуальную деятельность по материалам и уголовным делам.

Лицами, производящими дознание, являются должностные лица органа дознания, которые по поручению начальника органа дознания или его заместителя непосредственно и в пределах своей компетенции осуществляют процессуальную деятельность по материалам и уголовным делам. Любое должностное лицо органа дознания (оперуполномоченный уголовного розыска, участковый инспектор милиции и т. д.), которому начальником органа дознания или его заместителем поручено рассмотреть заявление или сообщение о преступлении или произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия по уголовному делу и которое осуществляет в связи с этим уголовно-процессуальную деятельность, называется лицом, производящим дознание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака / учреждение образования "Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь". – Минск : Акад. МВД, 2014 . – 1230 [2] с.
2. *Постников, О. С.* Комментарий к главе 30 "Окончание предварительного расследования с передачей уголовного дела прокурору для направления в суд" Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [по состо-

янию на 01.05.2012 г.] / О. С. Постников / Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. **Юбко, Ю. М.** Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. Часть II. Досудебное производство. Раздел VIII. Предварительное расследование. Глава 22. Общие условия предварительного расследования (статьи 180–202) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 12.11.2012 г.] / Ю. М. Юбко / Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 07.03.2017 г.

Контакты: Veniamin.murzich@mail.ru (Мурзич Вениамин Иосифович)

m_portugal@mail.ru (Португал Мария Леонидовна)

Portugal M., Murzich V. LIMITATION OF PROCEDURAL AUTONOMY OF PERSONS PROSECUTING INQUIRY.

The article views the legal status of the criminal procedure participant – the person conducting an inquiry. The inconsistency of this figure in the criminal procedure and limited procedural independence are also considered.

Keywords: inquiry, preliminary investigation, investigative bodies, the bodies of internal affairs.